

Альтернативный март

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД в Советском Союзе прошли первые альтернативные выборы — 26 марта 1989 г. избиратели голосовали за народных депутатов СССР. Этот день принято считать моментом зарождения выборов на альтернативной основе, а начало этому событию было положено на пленуме ЦК КПСС, открывшемуся 27 января 1987 г. Тогда М.С. Горбачев предложил, чтобы выборы в Советы отныне проводились действительно тайным голосованием, чтобы в бюллетень включалось несколько кандидатов.

Предлагает вашему вниманию выдержки из книги доктора юридических наук, Заслуженного юриста Российской Федерации А.В. Иванченко и кандидата юридических наук А.Е. Любарева «Российские выборы: от перестройки до современной демократии», в которой авторы рассказывают о том, как и в какой обстановке проходили первые альтернативные выборы в СССР.

Весной 1989 г. истек срок полномочий Верховного Совета СССР, избранный в 1984 г. Реформаторы во главе с Михаилом Горбачевым не могли допустить, чтобы выборы 1989 г. вновь прошли по старой советской схеме «выборов без выборов». Это означало бы полный отказ руководства от своего исходного тезиса о необходимости широкой поддержки реформ со стороны народных масс и, таким образом, крах «перестройки». Поэтому в 1988 г. на первый план вышла подготовка коренной реформы политической системы СССР.

1 декабря 1988 г., в тот же день, когда был принят новый избирательный закон, Верховный Совет СССР назначил выборы народных депутатов СССР на 26 марта 1989 г. Если быть более точным, 26 марта проходили выборы народных депутатов СССР по 750 территориальным и 750 национально-территориальным избирательным округам. Эти округа образовывались по той же схеме, что и округа на прежних выборах депутатов Верховного Совета СССР: территориальные округа по одной для всего Союза (норме представительства), а национально-территориальные округа по квотам: 32 депутата от каждой союзной республики, 11 — от каждой автономной республики, 5 — от каждой автономной области и один — от каждого автономного округа.

Однако еще 750 депутатов (то есть одна треть) избирались общественными организациями. Эти выборы проходили раньше 26 марта: с 11 по 23 марта 1989 г. Они вызвали немалый общественный резонанс, и в целом общественное мнение признало их недемократичными.

ВЫБОРЫ ОТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Выдвижение кандидатов от общественных организаций происходило параллельно с выдвижением кандидатов в депутаты по территориальным и национально-территориальным округам. Этот процесс проходил в несколько этапов. На первом этапе происходило широкое выдвижение кандидатов из разных коллективов и местных органов общественных организаций.

В результате число выдвинутых во много раз превысило

вызвал тот факт, что «за чертой» остался Андрей Сахаров, которого выдвинули около 60 институтов. Для того чтобы число мандатов было больше, чем число кандидатов, было решено передать дополнительно 5 мест научным обществам и ассоциациям при Академии.

Острые дебаты развелись 21 марта на сессии общего собрания Академии наук СССР, в которой участвовали избранные представители научных институтов. В результате голосования только 9 кандидатов были избраны депутатами. Судьбу остальных 12 мест должны были решить повторные выборы.

В начале апреля Президиум АН СССР выдвинул 28 кандидатов. Трое из выдвинутых не дали согласие баллотироваться, еще один снял свою кандидатуру накануне дня голосования. Таким

«ВЫБОРЫ ДЕЛЕГАТОВ ОТ НАСЕЛЕНИЯ ПРОХОДИЛИ В РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ЗАТРУДИНИТЬ УЧАСТИЕ В НИХ РАБОТАЮЩИХ ЖИТЕЛЕЙ; ПРОВОДИЛИ ИХ РУКОВОДИТЕЛИ КОММУНАЛЬНЫХ СЛУЖБ И ВETERАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ».

образом, на 12 мандатов претендовало 24 кандидата. В отличие от первого тура выборов, среди кандидатов преобладали не руководители Академии и академических институтов, а люди, известные своей гражданской позицией. Выборы состоялись 20 апреля 1989 г. Все избранные отличались прогрессивными взглядами, среди них — идейный лидер демократического движения академик Андрей Сахаров, известные экономисты Павел Бунин, Николай Петраков, Николай Шмелев и юрист Александр Яковлев.

ВЫДВИЖЕНИЕ КАНДИДАТОВ

По закону кандидатов могли выдвигать трудовые коллективы, собрания военнослужащих, общественные организации и собрания избирателей по месту жительства. Реально главным субъектом выдвижения были трудовые коллективы. Роль общественных организаций в выдвижении кандидатов была невелика: они были ориентированы на выдвижение кандидатов по своей линии. Что касается собраний избирателей, то закон предусматривал столь много ограничений для такого выдвижения, что воспользоваться этой процедурой удалось очень немногим кандидатам (282 из 9,5 тысяч).

Поскольку трудовые коллективы (да и общественные организации) в тот период были еще под сильным контролем партийных комитетов, то на практике свобода выдвижения кандидатов была существенно ограничена. В среде партийной и советской бюрократии господствовало убеждение, что для альтернативности выборов достаточно иметь двух кандидатов на один мандат, а остальные — «лишние». В отдельных округах (особенно в тех, где решили баллотироваться местные партийные и советские руководители) власти решили вообще обойтись без альтернативных кандидатов. Известны случаи, когда на выдвинутых

кандидатов оказывалось давление с целью добиться снятия или своих кандидатур.

В результате уже на этапе выдвижения кандидатов около 190 избирательных округов оказались безальтернативными. Но это количество значительно выросло после проведения окружных предвыборных собраний. Закон разрешал окружным избирательным комиссиям проводить окружные предвыборные собрания, но не обязывал их делать это. При этом в законе оговаривалось, что окружное предвыборное собрание не проводится, если по округу выдвинуто не более двух кандидатов. Необходимость определенной фильтрации кандидатов могла бы помочь, если бы больше десятка. Однако такая ситуация на тех выборах была крайне редкой. А округи

крупных городов, где политическая активность граждан успела проработаться. Так, в Москве по телевидению в прямом эфире транслировались дебаты между кандидатами. Прямой эфир позволял кандидатам говорить все, что они считали нужным сказать, без оглядки на цензуру. Впервые с телеэкрана можно было услышать серьезную критику руководства страны и партии.

Около 85% кандидатов были членами КПСС, и, таким образом, члены одной партии (которая, разумеется, не являлась в данный период партий в подлинном смысле этого понятия) конкурировали между собой. Более того, конкурировали иногда даже члены одного партийного органа. Так, в национально-территориальном округе №1, территория которого совпадала с территорией Москвы, конкурировали член ЦК КПСС Борис Ельцин (занимавший после отставки поста руководителя государственной организации должностной министром) и кандидат в члены ЦК КПСС, генеральный директор ЗИЛА (одного из крупнейших советских автозаводов) Евгений Бравков.

При этом Ельцин, бросивший вызов партийной верхушке на пленуме ЦК КПСС в октябре 1987 г., а затем и на XIX Всесоюзной конференции КПСС в июне 1988 г., пользовался огромной популярностью среди москвичей, зато Бравкова пытался поддерживать вся партийная бюрократия столицы. Попытка развернуть антиэлитную кампанию в московской газетке дала противоположный результат. В городе начали возникать стихийные митинги. Хотя по действовавшей в то время конституции на проведение митингов нужно было получить разрешение власти, не решились применять силу в отношении стихийных митингов. В конце кампании прошли и организованные митинги в поддержку Бориса Ельцина и других кандидатов, настроенных против партийной бюрократии. В результате которых власть была вынуждена дать разрешение.

Антиэлитная кампания позволила также начать объединение кандидатов демократической оппозиции и поддерживающих их групп. За несколько дней до дня голосования 15 кандидатов подписали телеграмму в ЦК КПСС в защиту Бориса Ельцина. Один из них (Аркадий Муравьев) значил эту телеграмму в прямом эфире во время теледебатов. Эта телеграмма фактически означала начало консолидации новой политической силы.

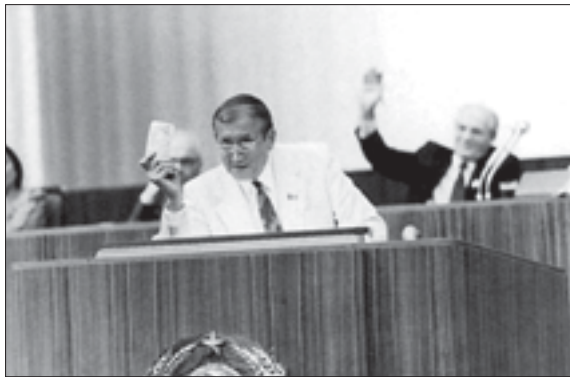
Сравнение итогов голосования на окружных предвыборных собраниях и результатов выборов 26 марта показало, что эти собрания в очень малой степени отражали волю всей массы избирателей. Многие кандидаты, с трудом прошедшие через фильтр собраний, на всесоюзных выборах одерживали убедительную победу, значительно опережая тех, кто лидировал на собраниях.

После проведения окружных предвыборных собраний число безальтернативных округов увеличилось до 384. Ко дню голосования это число возросло до 399 (около 27%). В большинстве округов (952) конкурировали всего по два кандидата. Всего по 750 территориальным округам баллотировался 1431 кандидат, по 750 национально-территориальным — 1419 кандидатов.

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ

Первые в СССР альтернативные выборы проходили в условиях сохранявшейся однопартийной системы, поэтому на них не было конкуренции между партиями и не существовало каких-либо предвыборных платформ, объединявших значительное число кандидатов. Каждый кандидат представлял только себя и свою обычно немногочисленную команду (группу поддержки), при этом у многих кандидатов команды возникли уже в процессе предвыборной гонимости.

Наиболее активно предвыборная кампания проходила в Москве, Ленинграде и других

Первый Съезд народных депутатов СССР. Евгений Гватушенко предлагает проголосовать за отмену привилегий

крупных городах, где политическая активность граждан успела проработаться. Так, в Москве по телевидению в прямом эфире транслировались дебаты между кандидатами. Прямой эфир позволял кандидатам говорить все, что они считали нужным сказать, без оглядки на цензуру. Впервые с телеэкрана можно было услышать серьезную критику руководства страны и партии.

Около 85% кандидатов были членами КПСС, и, таким образом, члены одной партии (которая, разумеется, не являлась в данный период партий в подлинном смысле этого понятия) конкурировали между собой. Более того, конкурировали иногда даже члены одного партийного органа. Так, в национально-территориальном округе №1, территория которого совпадала с территорией Москвы, конкурировали член ЦК КПСС Борис Ельцин (занимавший после отставки поста руководителя государственной организации должностной министром) и кандидат в члены ЦК КПСС, генеральный директор ЗИЛА (одного из крупнейших советских автозаводов) Евгений Бравков.

При этом Ельцин, бросивший вызов партийной верхушке на пленуме ЦК КПСС в октябре 1987 г., а затем и на XIX Всесоюзной конференции КПСС в июне 1988 г., пользовался огромной популярностью среди москвичей, зато Бравкова пытался поддерживать вся партийная бюрократия столицы. Попытка развернуть антиэлитную кампанию в московской газетке дала противоположный результат. В городе начали возникать стихийные митинги. Хотя по действовавшей в то время конституции на проведение митингов нужно было получить разрешение власти, не решились применять силу в отношении стихийных митингов. В конце кампании прошли и организованные митинги в поддержку Бориса Ельцина и других кандидатов, настроенных против партийной бюрократии. В результате которых власть была вынуждена дать разрешение.

Антиэлитная кампания позволила также начать объединение кандидатов демократической оппозиции и поддерживающих их групп. За несколько дней до дня голосования 15 кандидатов подписали телеграмму в ЦК КПСС в защиту Бориса Ельцина. Один из них (Аркадий Муравьев) значил эту телеграмму в прямом эфире во время теледебатов. Эта телеграмма фактически означала начало консолидации новой политической силы.

Сравнение итогов голосования на окружных предвыборных собраниях и результатов выборов 26 марта показало, что эти собрания в очень малой степени отражали волю всей массы избирателей. Многие кандидаты, с трудом прошедшие через фильтр собраний, на всесоюзных выборах одерживали убедительную победу, значительно опережая тех, кто лидировал на собраниях.

После проведения окружных предвыборных собраний число безальтернативных округов увеличилось до 384. Ко дню голосования это число возросло до 399 (около 27%). В большинстве округов (952) конкурировали всего по два кандидата. Всего по 750 территориальным округам баллотировался 1431 кандидат, по 750 национально-территориальным — 1419 кандидатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ

В голосовании 26 марта 1989 г. приняли участие 89,8% избирателей СССР (в РСФСР — 87,0%). Выборы проходили по мажоритарной системе абсолютного большинства (во втором туре — по системе относительного большинства). Избиратель, голосуя, должен был вычеркивать в бюллетене кандидатов, оставляя одного, но мог вычеркнуть и всех кандидатов. Повторное голосование проходило 2 и 9 апреля. В нем приняли участие 74,5% избирателей. Депутаты были избраны во всех 76 округах. По 198 округам 14 мая были проведены повторные выборы. На этих выборах выдвижение кандидатов было более свободным, и окружные избирательные комиссии чаще принимали решения о представлении на регистрацию всех выдвинутых кандидатов.

В результате были зарегистрированы 1127 кандидатов (в среднем 5,7 кандидата на один мандат), а безальтернативных округов было лишь 16. В первом туре был избран 71 депутат, в другом округе, где баллотировались два кандидата, выборы вновь окончились безрезультатно. Явка в среднем составила 78,4%.

В результате были зарегистрированы 1127 кандидатов (в среднем 5,7 кандидата на один мандат), а безальтернативных округов было лишь 16. В первом туре был избран 71 депутат, в другом округе, где баллотировались два кандидата, выборы вновь окончились безрезультатно. Явка в среднем составила 78,4%.

В результате были зарегистрированы 1127 кандидатов (в среднем 5,7 кандидата на один мандат), а безальтернативных округов было лишь 16. В первом туре был избран 71 депутат, в другом округе, где баллотировались два кандидата, выборы вновь окончились безрезультатно. Явка в среднем составила 78,4%.

«ПРЯМОЙ ЭФИР ПОВОЛЯЛ КАНДИДАТАМ ГОВОРИТЬ ВСЕ, ЧТО ОНИ СЧИТАЛИ НУЖНЫМ СКАЗАТЬ, БЕЗ ОГЛЯДКИ НА ЦЕНЗУРУ. ВПЕРВЫЕ С ТЕЛЕЭКРАНА МОЖНО БЫЛО УСЛЫШАТЬ СЕРЬЕЗНУЮ КРИТИКУ РУКОВОДСТВА СТРАНЫ И ПАРТИИ».

Повторное голосование проходило с 18 по 23 мая по 126 округам при средней явке 77,6%, и в результате были избраны 126 депутатов. Таким образом, к открытию Первого Съезда народных депутатов СССР были избраны 2249 депутатов из 2250.

Оценивая итоги выборов по территориальным и национально-территориальным округам, нужно отметить два важных момента. В целом выборы дали результат вполне удовлетворительный с точки зрения интересов партийной и советской бюрократии — ее ставленники прошли в большинстве округов. Тем не менее эта бюрократия получила чувствительный удар в Москве, Ленинграде и других крупных городах, где уровень политической активности и политического самосознания граждан был значительно выше, чем в среднем по стране.

Потерпев поражение более трех десятков руководителей областных и городских партийных организаций, в том числе первый секретарь Ленинград-

ского обкома КПСС, который был кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В Москве проиграла все баллотировавшиеся партийные и советские руководители: председатель Мосгорисполкома, второй секретарь горкома КПСС и два первых секретаря райкомов КПСС (из них двое заняли последние места). В то же время Борис Ельцин, с которым партийное руководство Москвы вело ожесточенную борьбу, одержал ошеломляющую победу, получив 89,4% голосов.

Состав депутатского корпуса заметно отличался от того, который получался ранее в результате «разнарядок». Если в период «выборов без выборов» число членов КПСС среди депутатов составляло примерно половину, то среди избранных в 1989 г. народных депутатов СССР члены и кандидаты в члены КПСС составили 87%. Это свидетельствовало о том, что значительное число политических активных граждан в этот период еще были членами КПСС. В то же время этот формальный партийный состав депутатов практически никак не отражал истинную расстановку

политических сил, поскольку как в самой КПСС, так и вне ее уже существовал значительный плюрализм мнений.

Среди депутатов значительную долю (около 10%) составляли штатные партийные функционеры. В то же время существенно выросло по сравнению с предыдущим составом доля научной и творческой интеллигенции (с 2 до 6%). Доля женщин сократилась до 16%.

Выборы 1989 г. открыли новые перспективы политиков. Благодаря этим выборам в политику пришли (или вернулись) Борис Ельцин, Юрий Афанасьев, Геннадий Бурбулис, Юрий Калмыков, Элла Памфилова, Михаил Полторанин, Гавриил Попов, Евгений Примаков, Михаил Субас, Юрий Скоков, Анатолий Прохач, Олег Сококов, Николай Травкин, Николай Федоров, Святослав Федоров и многие другие, позже сыгравшие значительную роль в становлении российской демократической государственности.

Фото novayagazeta.ru

ВЫБОРЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

«В СРЕДЕ ПАРТИЙНОЙ И СОВЕТСКОЙ БЮРОКРАТИИ ГОСПОДСТВОВАЛО УБЕЖДЕНИЕ, ЧТО ДЛЯ АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ ВЫБОРОВ ДОСТАТОЧНО ИМЕТЬ ДВУХ КАНДИДАТОВ НА ОДИН МАНДАТ, А ОСТАЛЬНЫЕ — «ЛИШНИЕ».

Впереди Съезд народных депутатов

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ

ПЕРВОЙ ПОПЫТКОЙ уйти от безальтернативных выборов стали экспериментальные выборы по многомандатным избирательным округам в ходе выборов депутатов местных советов в Ленинграде 21 июня 1987 г. На этих выборах впервые выдвигалось больше кандидатов, чем имелось депутатских мандатов.

Однако эксперимент проводился лишь в 5% районов страны, причем не в центрах политической активности (Москва, Ленинград и др.), а там, где влияние партийного аппарата было более сильным.

Выборы, как обычно, были заорганизованными, проводились чисто аппаратными методами и не позволили проявиться гражданской активности избирателей, которые, которые им избирать, не ограничивались, и, таким образом, у избирателя не

было стимула для того, чтобы сделать реальный выбор. Не случайно из 120 тысяч кандидатов лишь 599 не получили большинства голосов избирателей.

В рассматриваемый период уже начала проявляться самостоятельность политических активных граждан. Однако первоначально о создании политических партий, альтернативных КПСС, не могло быть и речи. Возникли в основном дискуссионные политические клубы (часто в рамках КПСС). Лишь в 1988 г. возникло Всесоюзное историко-просветительское общество «Мемориал» в деятельности которого был явный политический оттенок. В тот же год появился «Демократический союз», объявивший себя оппозиционной партией, однако он не был массовой организацией и не смог стать таковой впоследствии.